

ЭКРАН и СУЕНА

Давид Боровский. «Окно». 1987

Ночной вояж

Татьяна ЗВЕРЕВА

“Ноктюрн для влюбленных” Евгения Ибрагимова, спектакль Удмуртского театра кукол, — экспериментальный. Он создавался для особой аудитории — женщин,

ждущих рождения ребенка. Однако изначально рассчитанный на узкий круг, спектакль расширил свои границы и оказался интересным для ижевской публики. Хорхе Луис Борхес однажды сказал, что вся мировая культура зиждется всего на четырех сюжетах, один из них сюжет возвращения. Вслед за героями спектакля зрители осуществляют путешествие вокруг света не только для того, чтобы увидеть мир и восхититься им, но чтобы вернуться иными. Ибо настоящее странствие всегда влечет за собой изменение самого странствующего человека.

Перед началом спектакля вся труппа выйдет на сцену — поздороваться и поприветствовать зрителя, сказать несколько слов о себе и бросить импровизационные шутки в маленький зал. Через несколько минут в создавшейся интимной атмосфере каждый из сидящих в зале останется наедине с собой, в пространстве, причудливо соединяющем свои и чужие сны.

Выбор времени действия не случаен (“ноктюрн” в дословном переводе — ночная песнь) — именно ночью мир окутан снами. Путешествие вокруг света двух влюбленных героев оборачивается обращением к затаенным уголкам памяти. Закономерно, что в качестве основного технического приема использован “черный кабинет”, требующий особого совершенства исполнения (в случае ижевского спектакля это особенно важно, поскольку зрители размещены на сцене и действие происходит на расстоянии вытянутой руки). В этом универсальном пространстве и случается встреча двух почти безмятных героев, их имена — Рома и Лида — звучат только один раз в самом начале спектакля. Как всякая подлинная история — это рассказ без слов, поскольку сокровенное невыразимо.

Из абсолютной тьмы, в которую погружен зритель, внезапно проступает

подсвеченная маленькая сцена. По сути, весь спектакль — это ритмическая смена света и тьмы. Подобная организация пространства восходит к архаическому театру — прототеатру, где основным действием являлось извлечение предметов из темноты с последующим их исчезновением. Рассказ в “Ноктюрне для влюбленных” полностью замещен показом. За метаморфозами света и тьмы проступают контуры мифа Творения — подобно Творцу, Евгений Ибрагимов создает собственную таинственную Вселенную.

В “Ноктюрне для влюбленных” использовано простейшее построение сюжета — нанизывание эпизодов, различных по тематике, эмоциональной окраске (лирические и иронические), по техническому и световому решению. Влюбленные оказываются в различных частях света — Удмуртия, Париж, Грузия, Япония, Индия, Африка, Якутия, каждое из этих мест отмечено узнаваемым символом: ижевский монумент Дружбы народов, парижская Эйфелева башня, японская цветущая сакура. Глазами влюбленных зритель видит мир, предельно явленный в мельчайших подробностях благодаря художнику-постановщику Денису Токареву. Эти миниатюрные сценки можно рассматривать бесконечно, и всякий раз глазу открываются новые детали (на протяжении всего спектакля меня не покидали пастернаковские строки: “Всесильный Бог деталей, / Всесильный Бог любви”). Спектакль учит не только вглядываться в подробности, но и говорит о важности и неслучайности перед предстающего перед человеческим взором.

Режиссер преобразует сценическое время, приостанавливая его. Ощущение замедленного действия возникает благодаря особой игре, напоминающей съемку рапидом в кинематографе. Актеры — Антон Кузнецов, Владимир Степанов,

Константин Мехряков, Александра Рычкова, Эмма Земан, Сергей Антонов, Эдуард Афанасьев, Антонина Пушина — руководят планшетными куклами: траектория жеста одной куклы-марионетки всецело зависит от синхронных действий двух или трех актеров. Подобная техника и порождает ощущение особой сновидческой атмосферы спектакля. Словно по взмаху волшебной палочки, из темноты извлекаются картины/сны: неторопливо шагающие голубоватые слоны, медленно гарящие желтые жирафы, завораживающий подводный мир с магическим танцем рыбок. Во время путешествия зрители посетят балет “Лебединое озеро”, познакомятся с грузинским многоголосьем, под звуки шаманского бубна окупятся в ритуальные танцы народов Севера, услышат исполнение японской музыки на народных инструментах.

На протяжении спектакля герои открывают для себя самые разные миры: природу (Море-Океан, Дождь-Гроза, Северное сияние), религию (католический храм и шаманские заклинания), культуру (балет “Лебединое озеро”, картины Марка Шагала). Разные по технике исполнения сцены — и здесь можно только восхититься фантазией Ибрагимова — сопровождаются очень плотной “звуковой дорожкой”: “Ноктюрн” Арно Бабаджаняна, “Spring” Сайнхо Намчылак, “Murza i Bekzil” ансамбля “Рихо”, “Сентиментальный вальс” П.И. Чайковского, “Подводный мир” А.Петрова. Синтез мелодий осуществлен композитором Николаем Якимовым, ему удалось органично соединить звуковой и визуальный планы.

Один из главных образов “Ноктюрна для влюбленных” — воздушный шар, то приближающийся к зрителю, то отдаляющийся от него; иногда преодолевающий “четвертую стену”. Шар — древней-

ший архетип Вселенной, символ будущего в его идеальной целостности и полноте. “Округлость” спектакля налицо — это и кольцевая композиция (сюжет странствия и возвращения), и огромный мяч, которым играют герои в одной из мизансцен, и финал, где влюбленные стоят на земном шаре, а героиня придерживает свой округлившийся живот. Закольцовывают “ночную песнь” и сквозные персонажи, появляющиеся на сцене время от времени и всякий раз вызывающие смех в зале (медведь и безмятный мужичок, скитающийся по миру).

Спектакль Евгения Ибрагимова сосредоточен на изображении чувства, о котором очень точно сказал Вл.Соловьев в “Смысле любви”. Размышляя над тайной любви, философ подчеркнул, что подлинные отношения изменяют не только самих людей, но и мир вокруг: “Наше перерождение неразрывно связано с перерождением вселенной, с преобразованием ее форм пространства и времени”. Волшебное свечение сцены в “Ноктюрне для влюбленных” — это и труд художника по свету (Игорь Фомин), и взгляд влюбленных, перед которыми распаивается весь мир, преобразуются самые обычные вещи (и вновь в памяти всплывают поэтические строки, на сей раз из “Первых свиданий” Арсения Тарковского: “На свете все преобразилось, даже / Простые вещи — таз, кувшин...”). Очень важно, что высокие смыслы почти всегда смягчаются мягкой режиссерской иронией. И это приближает спектакль к публике, позволяя до финала сохранить ту интимную, доверительную интонацию, с которой артисты выходят на сцену в самом начале.

“Ноктюрн для влюбленных” может быть уподоблен “волшебному фонарю”, высвечивающему благой замысел Творца о мире. Однако приподнимая сокровенный покров, Евгений Ибрагимов не срывает его окончательно, чтобы не коснуться последней тайны, нам не принадлежащей.

Фото А.ПАВЛОВОЙ

